

Внутри аптеки Байцзитан Юй Шанчжи всё ещё ничего не знал об опасности, таящейся в тени. Он вместе с Вэнь Ецаем терпеливо ожидал ответа от лавочника.

Первый ответ оказался неутешительным. Слушая, как работник лавки вежливо, но решительно отказывает, Вэнь Ецай не смог скрыть разочарования:

— На самом деле, — с извиняющейся улыбкой сказал тот, — у нас есть проверенные травники, а за городом — свои аптекарские поля. Мы редко закупаем лекарственное сырьё с рук.

Вэнь Ецай уже было приуныл, но Юй Шанчжи не спешил звать в другую лавку. По его сведениям, Байцзитан — аптека не особенно крупная, и если уж даже здесь не берут мелкие партии, то в других местах, скорее всего, и подавно не возьмут. Лучше уж попробовать склонить к делу знакомое место, где Вэнь Ецай знают и относятся к нему доброжелательно.

— Я и сам понимаю, — спокойно сказал он, — ведь аптека — место торговли, и если каждый встречный начнёт предлагать пригоршню трав, тут не до других дел будет, день только на это и уйдёт.

Лавочник слегка удивился покладистости слепого врача. Как говорится, на улыбающееся лицо кулак не поднимается, потому и смягчился:

— Вы ведь, выходит, сами из этой сферы. Значит, понимаете, как всё устроено.

Он уже было решил, что на этом разговор закончится, и пара удалится, но Юй Шанчжи спокойно продолжил:

— Однако, все травы, что я принёс, уже прошли обработку. Хвалиться не в моих правилах, но, смею сказать, вид у них не самый плохой. Не затруднит ли вас просто взглянуть? Если действительно не подойдёт — мы и слова не скажем.

Услышав, что лекарственное сырьё уже прошло предварительную обработку, лавочник сразу же насторожился. Такие травы, если подойдут по стандарту, сэкономят аптеке немало сил и времени.

Он тут же сменил тон и, не забыв при этом оставить себе отступной путь, ответил:

— Раз вы, уважаемый, так говорите, я взгляну. Если действительно соответствуют нашим требованиям, тогда позову хозяина лавки.

Хотя слова звучали любезно, в душе он всё же сомневался: что может предложить этот молодой лекарь? Пусть и разбирается в медицине, но глаза-то у него явно не в порядке. Что толку от знаний, если сам не видишь, что делаешь? А вдруг испортил хорошие травы при обработке — тогда уж лучше свежими торговать.

Но стоило ему опустить взгляд и начать перебирать аккуратно рассортированные травы из корзины, как выражение лица постепенно стало сложным и противоречивым.

— Смею спросить, как ваша фамилия?

— Без всякой почтительности — фамилия Юй, — спокойно ответил тот.

— Хм... Тогда, Юй-ланчжун, — лавочник невольно усмехнулся, — травы вроде пустырника, одуванчика, подорожника, императы... всё это — обыденные растения, ничего редкого. Но вы их обработали и впрямь хорошо. Видно, рука у вас набита. Только вот, скажу честно, в нашей лавке всё это в избытке. Нам такие травы не в дефиците.

Услышав это, Вэнь Ецай начал хмуриться, недовольство нарастало — он уже собирался сказать что-то резкое, но Юй Шанчжи слегка сжал его за руку. Он всё прекрасно понимал: те травы, что они достали первыми, действительно были самыми дешёвыми и повседневными. На что тут обижаться? То, что лавочник не проявил восторга — вполне закономерно.

— В соседней корзине ещё две травы, — небрежно добавил Юй Шанчжи. — Уж потрудитесь взглянуть и на них.

Ведь в торговле так всегда: если бы можно было с двух слов заработать деньги, да ещё без усилий — давно бы все жили припеваючи.

Лавочник, кивнув, повернулся к другой корзине, указав на неё, а Вэнь Ецай, поняв его намерение, помог — откинул солому, прикрывавшую содержимое. Стоило взглянуть на то, что было под ней, как в глазах у работника лавки заметно блеснул интерес:

— О, неужели это...

Он не успел договорить, как мимо пронёсся юркий ученик и, услышав разговор, резко вмешался:

— Ай, старший брат! Да это же юаньчжи и краснокорневая полынь, да? Помнишь, хозяин ещё на днях жаловался, что юаньчжи закончилась? Говорил, у нас в Лянси её и не найти почти, думал по другим уездам поискать!

Выражение на лице лавочника моментально стало занятым, даже немного комичным. Он тотчас уставился на мальчишку и крикнул:

— Иди работай! С каких это пор тебе слово дают перед покупателями?

Ученик скорчил озорную рожицу, высунул язык и, не мешкая, улизнул прочь, оставив за собой

только тень и легкую возню шагов. А лавочник стоял на месте, внутренне ворча: Вот балбес! Сболтнул всё, как на духу! Теперь ни я, ни хозяин лавки цену уже не собьём...

Но именно в этот момент Юй Шанчжи точно выбрал момент для следующего хода:

— Похоже, мы как раз вовремя принесли юаньчжи, — спокойно произнёс он. — Не могли бы вы пригласить хозяина, чтобы обсудить цену? Разумеется, если получится, будет замечательно, если и остальные травы возьмёте разом — с ценой мы договоримся.

При таких словах у лавочника просто не оставалось иного выбора — он, конечно же, вежливо попросил их подождать и поспешил позвать хозяина из глубины лавки.

В это время Вэнь Ецай вплотную приблизился к Юй Шанчжи и прошептал:

— Ты когда говорил, мол, сначала покажем те, что дешевле, — я тогда не очень понял, что ты задумал. А теперь ясно. Видишь, сначала мы как будто просили их принять травы, а теперь — будто это мы выручаем их. Только вот откуда ты узнал, что им как раз не хватает именно этой травы?

Ответ был очевиден, и Юй Шанчжи отозвался сдержанно, не делая из этого тайны:

— Я же говорил, юаньчжи — растение редкое, да ещё и капризное: копать нужно умело, стоит чуть ошибиться — и лекарственные свойства утрачены. Те деревенские травники, что этим зарабатывают, если за месяц добудут хоть пару корней — уже удача. А мы не только нашли, но и правильно высушили, нарезали и прямо к ним в лавку принесли. Пусть всего полтора цзиня, но этого в аптеке вроде Байцзитан хватит на несколько месяцев, особенно если берут по несколько граммов на приём.

Вэнь Ецай серьёзно кивнул:

— Ты и правда всё знаешь... Теперь понимаю, зачем ты настаивал, чтобы мы пошли вместе. Если бы я один пришёл, меня бы, наверное, уже давно выпроводили.

С этими словами он, не стесняясь, обвил рукой руку Юй Шанчжи. Это движение вызвало лёгкий кашель у кого-то поблизости — вероятно, у проходившего мимо или одного из работников лавки.

Спустя некоторое время, Вэнь Ецай отпустил руку, и только тогда Юй Шанчжи поднял пальцы и нащупал через рукав небольшой парчовый ларец, спрятанный у себя под одеждой.

В этом небольшом городке даже такие травы, как юаньчжи, растущие на близлежащих склонах, были редкостью — чего уж говорить о мускусе. Похоже, его кусочек мускуса будет не только легко сбыть, но и можно будет неплохо поторговаться по цене.

А вот хозяин лавки, будто по какой-то причине задерживался — не шёл сразу, как ожидалось. Пока они ждали, Вэнь Ецай, переминаясь с ноги на ногу, начал вполголоса ворчать:

— У нас еще есть около часа — и нам надо на телегу, чтоб успеть уехать обратно в деревню. Эх, вот бы у нас дома своя бычья повозка была...

На самом деле, серебра, которое он зарабатывал на охоте, уже давно хватило бы, чтобы купить быка. Но он не решался тратить такие деньги необдуманно. С одной стороны — вдруг у Санъя случится приступ, и срочно понадобятся большие средства на лечение; с другой — нужно было отложить на приданое Эрню. Лучше уж купить быка в день её свадьбы и отдать в приданое — тогда уж никакая свекровь не посмеет принижать её после замужества.

Только он не знал, что эти его слова стали для Юй Шанчжи настоящим намёком. В глубине взгляда молодого врача на миг вспыхнуло неуловимое сияние — и тут же исчезло.

Спустя довольно долгое время, они наконец дождались неторопливо явившегося хозяина аптеки Байцзитан. Хозяина этого звали господин Чжоу — мужчина средних лет с самой обыкновенной внешностью, но на лице у него читалась доброжелательность. Обменявшись парой вежливых фраз, он по представлению работника лавки повторно осмотрел принесённые травы. Убедившись в их качестве, он вытер руки платком, затем сложил ладони в жесте почтения и обратился к Юй Шанчжи и Вэнь Ецаю:

— Мой помощник, думаю, уже объяснил вам: по правилам наша лавка обычно не принимает мелкие партии трав от случайных поставщиков. Однако на этот раз, видя, что среди прочего есть и юаньчжи, и краснокорневая полынь, а остальные травы нам всё равно нужны, да и обработаны они без нареканий — приму всё вместе. Сейчас озвучу цену, а вы скажете, устраивает ли. Если да — расплатимся тут же и травы заберём.

Сказав это, Чжоу-чанжэнь начал называть расценки:

— Пустырник — самая дешёвая, по 5 вэней за цзинь. Одуванчик и подорожник — по 8 вэней. Четочник, императа и корень рами идут получше — по 15 вэней за цзинь. Что до юаньчжи — 70 вэней за цзинь, а краснокорневая полынь — 25 вэней.

Аптека Байцзитан предложила цену уже за готовое, предварительно обработанное лекарственное сырьё. А ведь если бы они принесли всё это в виде свежесобранных трав — к примеру, тот же одуванчик, — за целую корзину вряд ли дали бы больше пяти вэней. Так что вся предварительная работа, которую проделал Юй Шанчжи, уже значительно повысила ценность этих трав.

Когда цена была согласована, настало время разложить всё по категориям, взвесить и записать в счёт.

— Пустырник — пять цзиней, двадцать пять вэней.

— Одуванчик и подорожник — по пять цзиней, вместе восемьдесят вэней.

— Четочник, императа и корень рами — в сумме одиннадцать цзиней, сто шестьдесят пять вэней.

— Юаньчжи — полтора цзиня, сто пять вэней.

— Краснокорневая полынь — тоже пять цзиней, сто двадцать пять вэней.

Помощник засучил рукава и быстро застучал по счётам, пока не вывел итог. Щёлкнув последний раз, повернул счётную доску к покупателям:

— Итак, всего пять цзяней ровно. Хотите пересчитать?

Вэнь Ецай покачал головой:

— Не нужно.

У них дома были собственные весы, и перед выходом они всё тщательно отмерили. Он знал, что Байцзитан не мухлюет с весом.

Юй Шанчжи сам давно привык к торговым делам, и, пока шёл расчёт, в уме уже прикинул сумму — всё сошлось до последней монеты.

Господин Чжоу был, впрочем, вполне доволен этой сделкой. Пусть всего пять цзяней серебра, но ведь не пришлось доставать их из кассы — сумма просто пошла в зачёт за лекарства для Вэнь Ецай. То есть и товар получил, и с расходов не убыло — в выигрыше остался сам.

Вэнь Ецай, несмотря на то что дело шло удачно, немного приуныл: с трудом заработанные деньги ещё даже не успели попасть ему в руки, как уже тут же ушли обратно. Всё честно, всё правильно — но чувство всё равно неприятное.

И тут произошло неожиданное. Уже собираясь с Юй Шанчжи забрать заказ и уходить, он услышал, как тот вдруг обратился к хозяину лавки:

— Господин Чжоу, если позволите, у меня есть ещё одно предложение — хотел бы обсудить с вами возможность дальнейшего сотрудничества.

Чжоу-чанжэнь уже почти повернулся, но, услышав это, остановился и с живым интересом взглянул на него:

— Говорите, послушаю.

Однако стоило ему узнать, что речь идёт о долгосрочной поставке трав в аптеку, как он даже не дал Юй Шанчжи договорить — тут же решительно покачал головой:

— Если ещё раз принесёте редкости вроде юаньчжи — пожалуйста, приносите, взглянем. Но постоянных поставщиков нам хватает. Вряд ли сможем взять на себя ещё одного.

Юй Шанчжи, услышав решительный отказ, лишь тихо вздохнул:

— Что ж, тогда только и остаётся сожалеть. А я ведь специально подготовил одну вещь... Думал, если господин Чжоу согласится на долгосрочное сотрудничество, можно будет и показать её — так сказать, произвести хорошее впечатление.

Эти слова моментально зацепили интерес хозяина. Но тут же в нём заговорил скепсис: Сельский лекарь, пусть и с вежливой речью, что он может предложить? Всё-таки он, Чжоу, — не кто-нибудь, а хозяин аптеки в уездном городке. Не так-то легко его пронять.

Вэнь Ецай, стоявший рядом, и сам ничего не понял из намёков Юй Шанчжи, но, опасаясь, что неуместным словом может разрушить задуманное, быстро нацепил на лицо привычную холодную мину. Это ещё больше подчёркивало спокойную и уравновешенную манеру Юй Шанчжи — на его фоне тот казался и вовсе каким-то загадочным человеком.

Господин Чжоу всё ещё колебался, когда вдруг в переднюю лавку вбежало сразу несколько клиентов — кто за лекарством, кто на приём. В зале сразу воцарилось оживление.

Он в который раз скользнул взглядом по Юй Шанчжи с головы до ног. И чем больше смотрел, тем больше убеждался — несмотря на слепоту, тот выделялся в толпе: осанка, поведение, манера говорить — всё в нём было не заурядным. Кто знает, может, действительно не так прост?

А раз уж ведёшь дело, нужно уметь держаться вежливо — ведь клиент есть клиент. Отказывать прямо — не дело.

Поразмыслив немного, он расплылся в гостеприимной улыбке, сделал приглашающий жест рукой и сказал:

— Здесь шумно. Прошу вас — пройдем в заднюю комнату, поговорим спокойнее.